

Зверева Ю.В., Кучева Е.Г.

(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь)

**СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МИКРОТОПОНИМОВ ДЕРЕВЕНЬ ГОРТЛУД И БАЧМАНОВО
КОСИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ***

** Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов РГНФ 11-34-00330 а2 «Материальная и духовная культура в лексике и фразеологии Пермского края»; РГНФ 12-34-01043 «Традиционная культура Пермского края по данным лексики говоров и памятников письменности Пермского края».*

Ключевые слова: географические названия, микротопоним, Пермский край, семантика.

В статье рассматриваются структурные и семантические особенности микротопонимов (названий небольших физико-географических местных объектов). Большинство исследованных микротопонимов образовано по словообразовательным моделям коми-пермяцкого языка, они являются простыми, сложными или топонимами-словосочетаниями. По своему происхождению анализируемые микротопонимы относятся к двум пластам: пермскому (коми-пермяцкому) и русскому. Из русского языка, в частности, в коми-пермяцкую топонимию были заимствованы различные географические термины. Заимствовались как слова литературного языка (избушка, пруд и др.), так и диалектная лексика (галя, мыс, новина).

Zvereva J.V., Kucheva E.G. (Perm)

**STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF MICROTOPYNYMS IN
GORTLUD AND BACHMANOVO VILLAGES, KOSINSKY DISTRICT, PERM
KRAI**

Key words: geographical names, microtoponym, Perm Krai, semantics

The paper gives consideration to structural and semantic features of microtoponyms (names of small physiographic localities). Most of the microtoponyms are formed according to the Komi-Permyak word-building patterns; they may be one-word, compound or of a word-group type. By their origin the microtoponyms can be assigned to two groups of lexical units: Perm (Komi-Permyak) and Russian. The Komi-Permyak toponymy for instance loaned a number of geographical terms from Russian. Not only words of literary language (izbushka, prud, etc.), but also some dialectical lexical units (galya, mys, novina) were loaned.

Географические названия дают богатый материал для изучения истории Пермского края, формирования говоров на его территории, языковых контактов русских с другими народами и т.д. Исследованием топонимов Верхнего и Среднего Прикамья в XIX – начале XX вв. занимались Н.К. Чупин, В.Н. Шишонко, А.А. Дмитриев, И.Я. Кривошеков. Во второй половине XX в. к топонимическому материалу обращаются историки (В.А. Оборин, Г.Н. Чагин), лингвисты (Е.Н. Полякова, О.В. Гордеева, В.А. Малышева), географы (Ю.Г. Вылежнев), краеведы (Е.Н. Шумилов). Особые заслуги в изучении географических названий принадлежат А.С. Кривошековой-Гантман, которая, по словам Е.Н. Поляковой, «является основоположником планомерного, системного исследования коми топонимии и антропонимии Прикамья» (Полякова 2009, с. 69). Так, А.С. Кривошекова-Гантман собрала и систематизировала топонимы и

антропонимы общепермского и коми-пермяцкого происхождения, изучила историю их появления, источники, особенности структуры. В своем исследовании мы во многом опирались на ее труды в области ономастики, поскольку материалом работы стали микротопонимы (названия полей, лесных угодьев, ручьев) Косинского района Пермского края, собранные при опросе жителей деревень Гортлуд и Бачманово.

Часть географических названий, представленных в нашей картотеке, уже нашла отражение в работах А.С. Кривошековой-Гантман, однако большинство онимов пока не становилось предметом изучения. Микротопонимы традиционно относятся к периферии ономастического поля, поскольку они чаще всего обозначают мелкие географические объекты, известные лишь ограниченному числу лиц, проживающих в данной местности. Однако изучение микротопонимов представляет значительный интерес, поскольку они часто лежат в основе топонимов, а также «помогают устанавливать связи между жителями различных территорий, хранят в себе корни устаревших слов, вышедшие из употребления имени» (Кривошекова-Гантман, 2006б, с. 76).

Большинство микротопонимов этой территории является коми-пермяцкими, поэтому анализируя их структуру, мы опирались на классификацию топонимов коми-пермяцкого происхождения, предложенную А.С. Кривошековой-Гантман. Исследователь выделяет несколько типов названий по структуре: 1) простые (без топонимических формантов); 2) сложные, 3) топонимы-словосочетания, 4) топонимы, представляющие собой послеложно-именные сочетания (Кривошекова-Гантман, 2006в, с. 123).

Простые микротопонимы в нашем материале представлены коми-пермяцкими названиями, и заимствованиями из русского языка, в основном это географические термины: **Мыс** (*Мыс – холмистые поля за деревней Пыдосово*) от русского *мыс* 'гора с крутыми склонами, возвышающаяся на ровном месте' (Полякова, 2007, с. 224); **Нёвина** (*Нёвина – новое поле*) из русского *новина* 'участок земли, полученный в результате вырубki леса, выкорчевывания полей'; 'распаханная целина' (Полякова, 2007, с. 234); **Яг** (*Яг – сосновый бор по дороге в деревню Чазево*) из коми *яг* 'молодой сосняк' (КПРС, с. 592). Часть таких слов может иметь коми-пермяцкие суффиксы *-ин* и *-а*, которые имеют значение места: **Тёззя** от коми *тёз* 'лабазник' (ССКЗД, с. 375), **Поннуляин** от коми *понуль* 'можжевельник' (Рогов, с. 137). В «Коми-пермяцко-русском словаре» названия этих растений не зафиксированы, однако мы находим их в коми-русском словаре и словаре Н.Рогова.

К простым микротопонимам относится также название **Нирччан** (*Нирччан – берег реки, где чесали лен*). А.С. Кривошекова-Гантман отмечает, что топонимы с суффиксом *-ан* являются отглагольными именами, и характеризует некоторые из них, например, *Дзульган*, *Герскан* и др. (Кривошекова-Гантман, 2006а, с.16). Нужно отметить, что «Коми-пермяцко-русском словаре» фиксируется только глагол *ниртны* с основным значением 'тереть, натереть', однако в «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов» находим глаголы *нирччыны* и *нирасьны* со значением 'трепать, заниматься трепанием льна' (ССКЗД, с. 243). Таким образом, в микротопонимии сохраняются слова, а также значения слов, которые в существующем коми-пермяцко-русском словаре (1985 года) не нашли отражения.

Некоторые простые микротопонимы образуются образованы под влиянием русских топонимических моделей, так в названиях **Емельёвкёй**, **Крайёвскёй**, **Оникёвскёй**, **Помёскёй**, **Ручёскёй**, **Юдинскёй** используются русские суффиксы

прилагательных *-ов/ин* и *-ск*. Скорее всего, заимствование топоформантов связано с тем, что в коми-пермяцком языке нет притяжательных прилагательных и, следовательно, суффиксов для их образования. В основе этих названий чаще всего лежат антропонимы-христианские имена *Емеля* → **Емельёвкёй**, *Ёника* (*Аника*) → **Ёникёвскёй**, *Пома* (*Фома*) → **Помёвскёй**, *Юда* → **Юдинскёй**. Такие микротопонимы тождественны русским *Емелино*, *Аникино*, *Фомино*, *Юдино*. Микротопоним **Ручёвскёй** образован от коми-пермяцкого прозвища или некалендарного имени *Руч* ← *руч* 'лиса' (КПРС, с. 326). Только микротопоним **Крайёвскёй** (*Крайёвскёй* – *самый край полей, которые использовали для посева*), как это видно из названия, образован от русского существительного *край*.

Одна из групп микротопонимов соответствует топонимам, которые, по классификации А.С. Кривошековой-Гантман, являются сложными. Они состоят из двух самостоятельных слов, из которых первое – определение, второе – определяемое, обычно географический термин, например: *ва-* вода, река, *ю-* река, *шор-* ручей, речка, *ыб-* поле и т.д. Исследователь отмечает, что сложные топонимы – это максимально слитные топонимы-словосочетания, поэтому они имеют одно словесное ударение, которое падает на определяющую часть (Кривошекова-Гантман, 2006д, с. 196-197). Составными частями таких названий в нашем материале являются: *-ыб* 'поле' (**Вильыб**, **Гладышыб**, **Шарыб Ыджытыб**); *-шор* 'ручей' (**Матісьшор**; **Ёшмёшор**, **Сьёдшор**, **Сылшор**, **Тылашор**), *-вож* 'приток' (**Кыквож**); *-дзиб* 'густой, глухой лес' (**Вёлёдзиб**); *-кар* 'городище' (**Курёгкар**), *-видз* 'луг, покос' (**Гладьвидз**). Вторая часть может быть представлена также русским словом: *-мыс* (**Юдикамыс**); *-пальник* 'выжженное место' (**Варкапальник**; **Кузьпальник**, **Сикаспальник**, **Чернёшпальник**), *пруд* (**Бадипруд**); *-лог* (**Онтонлог**). В нескольких сложных наименованиях первая часть слова представляет собой антропоним (христианское имя или прозвище): **Гладышыб** буквально 'поле Гладыша', **Юдикамыс** 'гора Юды', **Бадипруд** 'пруд Бади', **Варкапальник** 'пальник Варки' (Варка < Варивон < Иларион), **Онтонлог** 'лог Антона'. Другая часть в состав наименования включает прилагательные (с суффиксами и бессуффиксальные): *виль* 'новый' (КПРС, с. 73), *гладь* 'гладкий, ровный' (КПРС, с. 99) *кузь* 'длинный' (КПРС, с. 199), *матісь* 'ближний' (КПРС, с. 244), *сыл* 'талый' (ССКЗД, с. 52), *сьёд* 'черный' (КПРС, с. 462), *шар* 'круглый' (КПРС, с. 552), *ыджыт* 'большой' (КПРС, с. 577). В составе микротопонима **Курёгкар** слово *курёг* 'курица' (КПРС, с. 203) обозначает не птицу, а имя собственное рода; А.С. Кривошекова-Гантман пишет о топонимах на *-кар*, что в их «начальных компонентах скрываются имена родовых тотемов, названия семейно-родовых групп, вышедшие из употребления антропонимы» (Кривошекова-Гантман, 2006д, с. 197).

В одном названии частью слова является числительное: *кык* 'два' в микротопониме **Кыквож**. Кроме того, эта модель включает слова, состоящие из имени существительного, выступающего в качестве определения, и нарицательного имени природного объекта: *ёшмёс* 'колодец' (КПРС, с. 309), *чернёш* 'обух топора' (из *чер* 'топор' (КПРС, с. 531) и *нёш* 'колотушка' (КПРС, с. 278)), *сикас* 'группа, коллектив близких родственников, ведущих свое происхождение от одного предка' (ССКЗД, с. 419).

Некоторые наименования этой группы включают два географических термина, А.С. Кривошекова-Гантман приводит примеры плеонастических конструкций (Вадты, Карчой, Ягмыс и др.), объясняя появление таких сложных слов семантическими сдвигами в первом компоненте, который, как правило, древнее второго (Кривошекова-Гантман, 2006д, с. 197). В нашем материале

первый географический термин выполняет функцию определения, конкретизирует объект: **Дзибшотем** (*дзиб* ‘глушь’ и *шотем* (в КПРС *шутём*) ‘необработанная земля, целина’ (КПРС, с. 573), в русских пермских говорах ‘заброшенное, заросшее травой и кустарником поле’ (Полякова, с. 2007, с. 405) → ‘заброшенная земля, находящаяся в глуши’), **Чёлпанамыс** (*чёлпан* ‘каравай’ и *мыс* → ‘холм, похожий на каравай’) **Тылашор** (*тыла* ‘подсека, росчисть’ и *шор* → ‘речка, которая протекает по подсеке’).

В нескольких сложных наименованиях вторая часть слова представляет собой географический термин, однако он редко употребляется: **Оконьёр** ‘участок, огороженный Афоней’ (от имени *Оконь* < Афоня < Афанасий и *йор* ‘загон, огороженный участок’ (КПРС, с. 159)); **Тыгёп** ‘остаток озера’ (*ты* ‘озеро’, *гёп* ‘ямка, небольшая впадина’ (КПРС, с. 106), ‘углубление, яма с водой’ (ССКЗД, с. 87)), **Чадзёвтуй** ‘дорога, которая идёт в деревню Чазево’ (от топонима *Чадзёв* и слова *туй* ‘дорога’ (КПРС, с. 492)).

В группу сложных микротопонимов входят также названия, образованные сложением двух слов и прибавлением коми-пермяцких суффиксов *-ин* и *-а/-я* со значением места. Названия могут быть образованы сочетанием имени существительного с суффиксами *-а*, *-я* и географического термина: **Изяшор** ‘каменистая речка’ (*из* ‘камень’ (КПРС, с. 153) + *-я* + *шор*); **Кёраыб** ‘оленье поле’ (*кёр* ‘олень’ (КПРС, с. 192) + *-а* + *-ыб*), **Лыаыб** ‘поле с костями’ (*лы* ‘кость’ (КПРС, с. 231) + *-а* + *ыб*); **Ниньядзиб** ‘липовый лес’ (*нин* ‘лыко’ (КПРС, с. 274) + *-я* + *дзиб*).

Суффикс также может находиться не после первого существительного, а в конце слова: **Кузькороса** ‘березовая роща, в которой заготавливали веники’ (*кузь* ‘длинный’ + *корось* ‘веник’ (КПРС, с. 185)), **Кулюра** (*куль* ‘черт’ (КПРС, с. 201) + *юр* ‘голова’ (КПРС, с. 590) + *-а*), **Кульпозья** ‘место злых духов’ (*куль* ‘черт’ + *поз* ‘гнездо’ (КПРС, с. 353) + *-я*), **Ошпозьяин** ‘медвежье логово’ (*ош* ‘медведь’ (КПРС, с. 301) + *поз* + *-я* + *-ин*); **Сюзпозья** ‘место сов’ (*сюзь* ‘сова, филин’ (КПРС, с. 467)). В группе этих микротопонимов выделяются названия с корнем *поз-* и первым компонентом именем нарицательным животного или наименованием нечистой силы. Эти сложные топонимы – обозначения лесных угодий – даны по характерному животному или же связаны с названиями коми-пермяцких родов, у которых животные были тотемами.

Сложные микротопонимы могут также состоять из двух существительных, одно из которых является отглагольным: **Дзелькулём** ‘место умершего ягненка’ (*дзель* ‘ягненок’ и *кулём* ‘смерть, падеж’ (КПРС, с. 200)); **Дилькулём** ‘место, где умер Диль’; **Прокопкулём** ‘место, где умер Прокоп’, **Федорвийём** ‘место, где убили Федора’ (*вийём* ‘убийство’ (КПРС, с. 73)). Приведенные микротопонимы называют участок по событию, связанному с этим местом.

Кроме сложных микротопонимов, которых в нашем материале больше всего, в окрестностях деревень Гортлуд и Бачманово встречаются также названия, образованные сочетанием существительного и имени-последелога. А.С. Кривошекова-Гантман пишет о том, что такие последелогии выступают в качестве топоформантов и соответствуют русским приставкам с пространственным значением, но, в отличие от приставок, могут употребляться самостоятельно (Кривошекова-Гантман, 2006г, с. 113). В нашем материале представлены микротопонимы с последелогиями *выл* ‘верх, над’ (КПРС, с. 91), *дор* ‘край, берег реки, озера’ (КПРС, 126), *дын* ‘место (пространство), прилегающее к чему-либо’ (КПРС, с. 133), *пон* ‘последелог у’ (КПРС, с. 356), *сай* ‘место за прикрытием чего-либо’ (КПРС, с. 417): **Ыбвыл** ‘место, находящееся выше поля’,

Гунадын ‘место около гумна’, **Расдор** ‘место около роши, Тылавыл’ ‘место, находящееся выше подсеки’, **Льёмпудын** ‘место около черемухи’, **Ыбпон** ‘край поля’, **Учөтюсай** ‘место за маленькой речкой’ **Ыбсай** ‘место за полем’. Первая часть в таких наименованиях – это, как правило, географический термин: *рас*, *тыла*, *ыб*, хотя в нескольких микропонимах первая часть имеет другое значение: *гуна* ‘гумно’ (КПРС, с. 110), *льёмпу* ‘черемуха’ (КПРС, с. 234).

Небольшое количество названий представляет собой словосочетания. Нужно сказать, что в коми-пермяцком языке плохо разграничиваются сложные топонимы и топонимы-словосочетания. Так, А.С. Кривошекова-Гантман замечает, что компоненты словосочетания в коми-пермяцком языке легко сливаются, образуя название – сложное слово, чему способствует отсутствие согласования зависимого слова с опорным компонентом словосочетания (Кривошекова-Гантман, 2006г, с. 112). Разделяя два структурных типа, мы опирались на речь информантов, на то, как они произносят компоненты топонима: слитно или раздельно. В нашем материале топонимов-словосочетаний шесть: **Ошка сотчём** ‘место, где сгорел бык’ (*ошка* ‘бык’ (КПРС, с. 308); *сотчём* ‘горение’, ‘пожар’ ‘гарь’ (КПРС, с. 445)), **Чойыл шор** ‘речка около д. Чойыл’, **Избушка йёр** ‘изгородь дома’, **Сыл шор лог** ‘лог, где течет незамерзающий ручей’, **Сыл шор мыс** ‘холм за незамерзающей рекой’, **Ыджыт галя** ‘место, где лежит большой камень’. Как мы видим, часть таких названий включает два компонента, другая – три. Чаще всего в составе словосочетаний, как и в сложных словах, один из компонентов – географический термин.

По своему происхождению анализируемые микропонимы относятся к двум пластам: пермскому (коми-пермяцкому) и русскому. Из русского языка, в частности, в коми-пермяцкую топонимию были заимствованы такие географические термины, как *мыс*, *новина* и др. В сложных наименованиях один из компонентов также может быть русским: *лог*, *мыс*, *пруд*, *пальник*. Заимствовались как слова литературного языка (*избушка*, *пруд* и др.), так и диалектная лексика (*галя*, *мыс*, *новина*).

Часто микропонимы включают календарные христианские имена, которые появились у коми-пермяков после христианизации края. Из-за отсутствия некоторых звуков в коми-пермяцком языке (ф, х, ц, щ), антропонимы изменяли свой фонетический облик, приспособляясь к произносительным особенностям коми-пермяцкого языка.

Сложные топонимы и топонимы-словосочетания являются коми-пермяцкими, так как образованы по словообразовательным моделям этого языка. В структуре простых микропонимов могут быть использованы русские словообразовательные средства – суффиксы *-ов* и *-ск*. Это заимствование показывает, что влияние русского языка на коми-пермяцкую топонимию происходило не только в области лексики, но и грамматики.

Литература:

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. – М.: Русский язык, 1985. – 624 с.

Кривошекова-Гантман, 2006а – Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Крми-пермяцкого округа // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4 // А.С. Кривошекова-Гантман. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 11-17.

Кривошекова-Гантман, 2006б – Кривошекова-Гантман А.С. Ономастика на службе истории края // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4 // А.С. Кривошекова-Гантман. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 68-79.

Кривошекова-Гантман, 2006в – Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4 // А.С. Кривошекова-Гантман. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 119-143.

Кривошекова-Гантман, 2006г – Кривошекова-Гантман А.С. Структурно-словообразовательные типы коми-пермяцких ойконимов // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4 // А.С. Кривошекова-Гантман. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 109-114.

Кривошекова-Гантман, 2006д – Кривошекова-Гантман А.С. Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 4 // А.С. Кривошекова-Гантман. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 2. Ономастика. – Пермь, 2006. – С. 194-201.

Полякова, 2009 – Полякова Е.Н. Исследования А.С. Кривошековой-Гантман в области ономастики // Е.Н. Полякова. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. – Пермь: Изд-во Перм.гос.ун-та, 2009. – С. 68-73.

Полякова, 2009 – Полякова Е.Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. – 420 с.

Оборин, 1968 – Оборин В.А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI XVIIв. // Географические названия Прикамья. – Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 1968. – С. 63-79.

Рогов, 2006 – Рогов Н. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, составленный Н. Роговым. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн.изд-во, 2006. – 430 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. – Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1961. – 491 с.

Чагин, 2004 – Чагин Г.Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. – Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 2004. – 100 с.

Шумилов, 1991 – Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки: географические названия и фамилии Пермского края. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. – 271 с.